Дунфан Лин, сопровождаемый несколькими слугами из поместья Фан, подошёл к двери одной из комнат. Он услышал нежный голос прежде, чем успел постучать:

— Войдите.

Услышав разрешение, Дунфан Лин толкнул дверь и, сделав несколько шагов, оказался в изящно обставленной комнате. В кресле возле круглого столика восседала элегантная дама, за спиной которой стояла миловидная девушка.

— С возвращением, тётя Хуэй.

Этой дамой была Первая госпожа поместья Фан. Услышав новости о возвращении Чу-Чу, она поспешила покинуть храм, где долгое время оставалась в уединении. Женщина хотела лично убедиться в том, что найденная девушка – её дочь, пропавшая много лет назад. Также госпожа немедленно отправила приглашение будущему зятю.

— А-Лин*, тётушка Хуэй наконец-то нашла Чу-Чу! Подойди же, познакомься с невестой!

*П.п.: В Китае префикс «□» (А), поставленный перед именем человека, несёт в себе уменьшительно-ласкательное значение. Используется как домашнее прозвище. Обычно ставится перед именами детей или слуг, а также близких друзей.

Госпожа Фан с улыбкой схватила дочь за руку и несильно подтолкнула к Дунфан Лину. Они настолько хорошо смотрелись вместе, что женщина не смогла скрыть радость.

— Тётушка Хуэй хочет, чтобы вы как можно скорее поженились! Хотя буду скучать по Чу-Чу после столь быстрого замужества. К счастью, мы живём недалеко друг от друга, и я всегда смогу навестить её.

Дунфан Лин с холодной вежливостью посмотрел на краснеющую девушку, стоящую перед ним. Мужчина знал, что тётя Хуэй желала им добра, но он пришёл в поместье Фан лишь для того, чтобы расторгнуть нежелательный брак.

— Тётя Хуэй, я как раз пришёл обсудить это дело. Мне очень жаль, но я не смогу жениться на Чу-Чу.

— Почему? Что ты имеешь в виду?

Госпожа Фан пришла в ярость. Спустя столько лет она наконец-то смогла разыскать дочь, а её жених собирается отказаться от брака? Что же теперь делать Чу-Чу?

— Есть девушка, которая мне нравится. Лишь она может быть моей женой.

Говоря это, Дунфан Лин с почтением смотрел на старшую госпожу. К сожалению, придётся разрушить сложившиеся между их семьями отношения, но брак с Чу-Чу не может состояться.

— Значит, А-И был прав. Ты действительно хочешь жениться на этой девчонке Бин-эр. И ради неё пожертвовать дружбой наших семей. Тётушка Хуэй в тебе очень разочарована.

Госпожа Фан почувствовала горечь сожаления. Из четырёх сыновей поместья Дунфан этот молодой человек вызывал у неё наибольшее расположение. Она всегда рассматривала его как будущего зятя, восхищалась его спокойствием и рассудительностью и никогда не подозревала о том, что он её настолько разочарует.

— Мне очень жаль, тётя Хуэй, но я не люблю Чу-Чу. Если мы поженимся, никто из нас не будет счастлив. Не думаю, что вы этого желаете.

— Несносный мальчишка! Сначала угрожал А-И, а теперь и мне! – сердито воскликнула госпожа Фан.

Её сын уже давно передал ей все подробности разговора с Дунфан Лином. Сначала она не могла поверить в то, что Дунфан Лин намерен разорвать помолвку, но теперь он сам подтвердил слова Фан И.

— Матушка, эта дочь не выйдет за него замуж, - наконец вмешалась в напряжённый разговор Чу-Чу.

Её слова удивили и госпожу Фан, и Дунфан Лина.

— Чу-Чу, о чём ты говоришь?

— Матушка, у этой дочери уже есть возлюбленный, и она уже дала согласие на брак. Он сопровождал меня в поездке, - лицо Чу-Чу окрасилось румянцем, девушка смущённо опустила глаза и сжала в ладони небольшой платочек.

— Чу-Чу, может ли им быть…

— Это братец Шаоцинь. Он нашёл меня и уговорил своих родственников принять меня в семью. Если бы не братец, меня бы здесь не было. Мы любим друг друга уже давно, и чувства появились задолго до того, как мы решили пожениться. Но прежде, чем сыграть свадьбу, я уговорила его посетить со мной Лоян.

Шестнадцать лет назад на западной окраине города Лоян глава семейства Шэнь и его сын нашли маленькую плачущую девочку. Тогда восьмилетний Шэнь Шаоцин впервые увидел Чу-Чу и посчитал её очень милой. Он упорно убеждал отца взять девочку в семью. И потому, что Шаоцин был единственным ребёнком в семье Шэнь, отец согласился забрать и вырастить Чу-Чу.

Это стало одной из причин, почему она захотела приехать в Лоян. Девушка не ожидала, что волей судьбы встретится здесь со своей семьёй. Благодаря нефритовому кулону в виде птицы, который был у неё, когда её нашли, и алой родинке на левой груди удалось узнать в Чу-Чу потерянную дочь семьи Фан.

Госпожа Фан задумалась на некоторое время, после чего тяжело вздохнула.

Ну и ладно! Судя по всему, им действительно не суждено быть вместе, раз они успели обрести любовь до встречи друг с другом. Свадьбу можно отменить. К счастью, у Шэнь Шаоцинь хороший характер и неплохое происхождение, и Чу-Чу любит его со всей искренностью. Теперь женщина не понимала, как могла не заметить привязанность между молодыми людьми.

— Матушка, вспомни девушку, которая спасла тебя вчера. - Видя растерянность матери, Чу-Чу поспешила добавить: - Однажды она помогла и мне. Это Бин-эр – та самая, кого любит Дунфан Лин.

До возвращения в семью Чу-Чу звали Сяо Лянь. Девушка помнила, что произошло в борделе. Если бы не Бин-эр, она бы даже вернуться не смогла, что уж говорить о браке. И вчера, когда увидела раненую девушку, Чу-Чу очень удивилась. Оказывается, Бин-эр стала не только её

благодетельницей, но и благодетельницей её матери.

— Что?! – удивлённо воскликнула госпожа Фан. Да что сегодня за день такой? Одно ошеломляющее известие следовало за другим, и понять всё было невозможно.

— Бин-эр здесь?! Что с ней? – отбросив привычную невозмутимость, Дунфан Лин с тревогой схватил Чу-Чу за руку.

Как только девушка пропала, мужчина непрестанно разыскивал её по всему Лояну. Он собирался расторгнуть помолвку и сразу же отправиться к горе Ванъюэ*, куда могла вернуться Бин-эр. Конечно же, он не мог знать, что она волей судьбы окажется в поместье Фан.

*П.п.: □□□ [wàng yuè shān] – дословно «гора Полной Луны».

Поражённая внезапной переменой Дунфан Лина, Чу-Чу испуганно сглотнула и торопливо ответила:

— Вчера, когда моя матушка возвращалась из храма, путь ей преградили разбойники. Они превосходили охранников числом, так что те не смогли их побороть. К счастью, появилась Бин-эр, которая смогла спасти матушку. Но вышло так, что разбойники ранили левую сторону её груди. Рана оказалась не очень глубокой, но лекарь сказал, что будь она хотя бы на цунь* глубже, всё могло бы кончиться плачевно. Сейчас жизни Бин-эр ничего не угрожает, но из-за ранения у неё сильный жар. Пока что она ещё не пришла в сознание.

*П.п.: цунь – китайская мера измерения длины, равная приблизительно 3,33 см. Также называется «китайским дюймом».

Тело Дунфан Лина охватила дрожь. Его лицо побледнело от испуга. Он уже развернулся и хотел было найти комнату для гостей, когда в помещение влетела невысокая встревоженная служанка.

— Госпожа, дело плохо! Раненую девушку из гостевой комнаты забрал какой-то мужчина. На вид среднего возраста и в серой одежде!

***

Тёмные ресницы девушки дрогнули подобно трепещущему крылу бабочки, глаза медленно распахнулись. Бин-эр безучастно обвела взглядом комнату и в следующий момент ощутила резкую боль в груди. Тихий стон сорвался с её побледневших губ.

— Бин-эр, ты очнулась.

Деревянная дверь распахнулась, впуская в комнату мужчину в серой одежде. Он в несколько шагов оказался возле постели и с тревогой посмотрел на девушку.

— Папа… Как ты здесь оказался?

Услышав родной голос, Бин-эр забыла о ране и устремила взгляд на сосредоточенное лицо отца.

— Ты… Просто посмотри на себя. Я отпустил тебя с гор, чтобы ты отдала долг благодарности, а ты позволила так сильно себя ранить. К твоему сведению, ты была без сознания целых три дня. И если бы рана оказалась немного глубже, ты могла бы расстаться с жизнью.

Видя, что Бин-эр наконец-то вернулась в сознание, Ло Сюань с облегчением выдохнул. Забирая её из поместья Фан, чтобы отвезти на постоялый двор, он не знал, что дочь настолько серьёзно ранена. У Бин-эр был сильный жар, но теперь она очнулась – значит, постепенно пойдёт на поправку. Дочь действительно напугала его до смерти.

— Папа, как я здесь оказалась? – слабым голосом спросила Бин-эр, из-за невыносимой боли девушка не могла даже пошевелиться.

Она точно помнила, как ушла из поместья Дунфан, чтобы отправиться назад в горы. Но по пути ей встретилась группа разбойников, напавшая на паланкин и вступившая в схватку с охранниками. Ситуация оказалась настолько опасной, что Бин-эр сразу же бросилась помогать. Она не ожидала, что разбойники решат напасть на женщину в роскошных одеждах, поэтому единственное, что девушка успела сделать – закрыть её собой. Воспоминания прерывались на том самом моменте.

Ло Сюань пристально смотрел на дочь, подхватил стул и поставил его возле кровати. Сев, мужчина со вздохом произнёс:

— Глупая девчонка, сколько раз я тебе говорил не вмешиваться в дела других людей. Но ты снова меня не послушала, - сделав ещё один вздох, он продолжил: - Знаешь, кого ты спасла? Это госпожа Фан, мать невесты Дунфан Лина.

Протянув руку к бледному, словно лист бумаги, лицу дочери, мужчина осторожно погладил Бин-эр по щеке. Его сердце болело за этого ребёнка.

Бин-эр всегда была подвижной и весёлой, но теперь лежала, не шевелясь, в постели. Как же тяжело на это смотреть! Если бы с ней случилось непоправимое, как он смог бы посмотреть в глаза своей жены после смерти?

— Как ты узнал? Разве ты не был на горе Ванъюэ? Как ты оказался здесь, в Лояне?

Бин-эр смотрела на отца удивлёнными глазами. Как всё могло настолько измениться? И, судя по всему, её отец знает обо всём случившемся.

— Я здесь потому, что беспокоился за тебя. Ты ушла три месяца назад. Я боялся, что ты навлекла на себя беду, поэтому решил проверить. По пути я заметил, что листовки о нашем розыске полностью пропали. Мне стало любопытно, и я поспешил обо всём разузнать. Оказалось, что ты помогла Нефритовому Охотнику раскрыть большое дело. Прибыв в Лоян, я сразу же отправился в поместье Дунфан. Но я не ожидал, что по пути встречу паланкин, к которому спешил лекарь. Присмотревшись, я увидел в паланкине девушку в окровавленной одежде. Оказалось, это ты. Как же я тогда испугался! Я пробрался на территорию поместья Фан и следил за происходящим, а когда никто не мог нас увидеть, тайком забрал с собой.

Услышав разговор между Дунфан Лином и представителями поместья Фан, мужчина сразу же решил увести дочь от них. Бин-эр и так спасла и мать, и дочь. Так как вскоре они должны стать родственниками Дунфан Лина, и больше не было необходимости платить поместью Дунфан долг благодарности.

Теперь они никому ничего не должны! Долг отплачен практически ценой жизни. Если бы Ло Сюань знал об этом, он бы ни за что не отпустил Бин-эр в поездку. В любом случае, старый господин поместья Дунфан уже давно мёртв. Так какого чёрта Ло Сюаню необходимо столь сильно беспокоиться о правилах Цзянху*, гласивших, что на добро нужно отвечать добром?! Да всё это ни в какое сравнение не идёт с жизнью его малышки!

*П.р.: Цзянху — дословный перевод - «реки и озёра». Термин означает свободу и тесно связан с миром боевых искусств, где действуют такие понятия как справедливость, долг, честность, верность, порядочность, нравственность.

— Папа, давай вернёмся на гору Ванъюэ. Эта дочь больше не хочет здесь находиться, - глаза Бин-эр наполнились грустью, а голос слегка дрогнул.

Ло Сюань молча взглянул на Бин-эр. Он знал о сложных чувствах между ней и Дунфан Лином. Когда Ло Сюань подслушал разговор в поместье Фан, от его ушей не скрылось обещание мужчины жениться на его дочери.

Но даже если он хочет жениться на Бин-эр, кто сказал, что отец даст согласие на их брак? Всё не так просто. Его слово тоже имеет вес.

— Прежде, чем отправиться назад, ты должна восстановиться. Мы уйдём лишь после того, как ты поправишься.

С сочувствием погладив бледное лицо дочери, Ло Сюань неожиданно для себя ощутил прилив раздражения. Он решил не сообщать Бин-эр о том, что Дунфан Лин разорвал помолвку. Ло Сюань знал, что молодой человек не виноват в случившемся, но не мог не упрекать его. Если Дунфан Лин действительно заботился о Бин-эр, как мог допустить подобное? Если он ненадёжен и не способен сберечь возлюбленную, как можно доверить ему своё дитя?

***

Деревянная дверь распахнулась и впустила в комнату Дунфан Лина, который стремительными шагами направился к кровати. Дойдя до постели, мужчина остановился.

Если бы не вздымающаяся грудь Бин-эр, он решил бы, что она мертва. Тогда его мир тот час же рухнул бы. На её нежном лице не осталось и следа от прежнего румянца, а пересохшие губы напоминали увядшие лепестки цветов. Прекрасные глаза, столь глубоко затронувшие душу молодого господина, теперь были закрыты.

Дунфан Лин хотел протянуть руку, чтобы коснуться лица девушки, но…

— Не трогай её!

Услышав враждебное предупреждение, Дунфан Лин обернулся и увидел мужчину среднего возраста, на котором была серая одежда. Он смотрел прямо на молодого господина.

— Пойдём поговорим снаружи. Бин-эр только что выпила лекарство и уснула. Не следует её будить.

Смерив его коротким взглядом, Ло Сюань развернулся и направился в общий зал постоялого двора. Обеспокоенно посмотрев на Бин-эр, Дунфан Лин убедился, что та крепко спит, и пошёл следом за мужчиной.

— Дунфан Лин, скажу тебе прямо. Бин-эр уже дважды спасла людей из поместья Фан. Она уже отплатила наш долг, так что теперь мы ничего тебе не должны. Надеюсь, ты понимаешь это и прямо сейчас разорвёшь все отношения с моей дочерью, - Ло Сюань решил честно сказать о своих намерениях. Женится молодой человек на юной госпоже из поместья Фан или нет, Ло Сюань не желает, чтобы Бин-эр вновь была с ним.

— Старший Ло, мои чувства к Бин-эр искренни. И я надеюсь на ваше благословение, - сложив ладони в вежливом жесте, Дунфан Лин поклонился. Его движения были уверенными.

Когда Бин-эр пропала из поместья Фан, Дунфан Лин едва успокоился. После долгих размышлений о том, кто мог похитить девушку, он предположил, что это мог сделать её отец, ловкий вор Ло Сюань. И когда появилась догадка, удалось начать его поиски.

Поскольку Бин-эр была серьёзно ранена, Дунфан Лин предположил, что Ло Сюань не мог убежать слишком далеко, и остался в Лояне. Чтобы найти их, молодой господин послал людей на каждый – неважно, большой или маленький - постоялый двор, и, наконец, нашел место, где, по словам очевидцев, пару дней назад видели мужчину и девушку.

Услышав последние новости, Дунфан Лин сразу же бросился к тому постоялому двору. Оказалось, что его догадки верны – именно Ло Сюань забрал Бин-эр из поместья Фан.

— Ты разорвал помолвку с семьёй Фан? – острый взгляд Ло Сюаня изучающе скользил по фигуре молодого мужчины, стоящего перед ним. Слухи, звучавшие в Лояне, о казались правдивыми. Нельзя было не признать, что этот человек весьма примечателен. Неудивительно, что он так приглянулся Бин-эр.

— Верно, - вскинув бровь, ответил Дунфан Лин. Судя по всему, Ло Сюань уже пытался найти о нём сведения.

— Даже если ты это сделал, я не собираюсь отдавать тебе Бин-эр. Уходи, - после того, как слова сорвались с его губ, мужчина отступил к двери.

— Почему, Старший Ло?

Видя, что он пытается уйти, Дунфан Лин преградил ему путь. Кажется, Ло Сюань им крайне недоволен. Но сдаваться было нельзя.

— Причина проста. Я не хочу, чтобы моя дочь выходила за тебя замуж. Чего тебе непонятно?

На мгновенье Дунфан Лин застал Ло Сюаня врасплох. Этот юноша не так прост – он одарён в боевых искусствах. Более того, даже после отказа смог сохранить спокойствие. Лишь по потемневшему взору и напряжению в движениях можно было догадаться о его состоянии, и это не могло не настораживать.

Но ничто не изменит его мнения. Как этот человек смеет желать его драгоценную дочь?

— Мы уже были вместе как муж и жена, - спокойно сообщил Дунфан Лин. Он понимал, что сказанное лишь усложнит ситуацию, но не мог не упомянуть о случившемся.

Ло Сюань в мгновение переменился в лице. Его фигура замерла, будто поражённая разрядом молнии. Придя в себя, мужчина ощутил настолько сильную ярость, что сразу же отвесил Дунфан Лину пощёчину.

— Презренный! Как ты посмел прикоснуться к моей дочери? Смерти ищешь?!

Дунфан Лин лишь заложил руки за спину и увернулся.

Видя это, Ло Сюань ещё больше разгневался.

— Мы с Бин-эр действительно любим друг друга. Я прошу вас о благословении.

— Хватит болтовни. Как только Бин-эр поправится, я заберу её с собой в горы. Даже не надейся снова её увидеть.

Ло Сюань остановился. Хотя молодой человек не ответил на удар, мужчина успел утомиться. Их силы были неравны. И хотя его восхищали навыки Дунфан Лина, это всё равно не могло изменить его решения.

— Старший Ло, даже если раны Бин-эр затянутся, её тело всё ещё будет слабым. Если она отправится в поездку не восстановившись, разве это не нанесёт ей вред? Прошу, подумайте.

Лицо Дунфан Лина было напряжённым – он более не мог сдерживаться. Мужчина не мог позволить Бин-эр снова исчезнуть. Видя, насколько решителен Ло Сюань, Дунфан Лин не мог не задуматься над тем, чтобы применить силу.

Увидев, как изменилось лицо собеседника, Ло Сюань рассмеялся. Он знал, что этот ребёнок не сможет слишком долго сохранять спокойствие. Выглядело так, будто Ло Сюань намеренно вывел его.

— Отлично! Вижу, что ты действительно о ней беспокоишься, так что вверяю Бин-эр тебе. Я вернусь через три месяца, чтобы проведать её. И если моя дочь в тот момент будет здоровой и счастливой, я одобрю ваш брак.

Произнеся это, Ло Сюань отвернулся. На его лице появилась улыбка – он наконец-то нашёл для своей дочери достойного мужа. Ло Сюань верил, что его жена, наблюдающая за ними с небес, тоже счастлива.

— Благодарю Старшего за благословение! – ответил Дунфан Лин, который тоже теперь улыбался.

***

Когда Бин-эр проснулась, её взгляду предстала вовсе не скудно обставленная комната постоялого двора. То, что она увидела, удивило девушку: разве это не спальня Дунфан Лина? Как она вернулась в поместье Дунфан?

От удивления Бин-эр собиралась было подняться, но потревоженная движением рана отозвалась резкой болью. Вскрикнув, девушка упала назад в постель.

— Бин-эр, ты очнулась! Прекрасно! Я позову молодого господина! – Сяо Цин как раз проходила мимо. Заметив, что Бин-эр пришла в сознание, девушка поспешно отставила миску с отваром, которую держала в руках, на первый попавшийся столик и бросилась докладывать о пробуждении.

— Сяо Цин… - вздохнула Бин-эр.

Судя по всему, придётся сначала встретиться с Дунфан Лином, а потом уже узнать все интересующие подробности.

Довольно скоро в дверях показалась высокая фигура. Не отводя глаз от лица Бин-эр, Дунфан Лин прошёл к кровати.

Их взгляды пересеклись. В его глазах читалось безумное обожание, в её - печаль и беспомощность. Не произнеся ни слова, девушка тихо вздохнула.

— Почему ты вздыхаешь? Не хочешь меня видеть? – спросил Дунфан Лин, присаживаясь на край кровати.

Его ладонь легла на осунувшееся девичье лицо. Она провела без сознания несколько дней, и довольно сильно потеряла в весе. Если и до этого Бин-эр и была стройной, теперь казалось, что её может унести порывом ветра.

— Для нас будет лучше не встречаться снова, - нахмурив брови, ответила Бин-эр. Её глаза наполнились тоской – этот мужчина больше не принадлежал ей.

— Нет. Я же говорил тебе, что, если ты исчезнешь, я весь мир переверну, пока не найду тебя, - его рука осторожно приподняла подбородок девушки, не позволяя ей снова отвести взгляд. Впервые за двадцать пять прожитых лет Дунфан Лин почувствовал настолько сильное беспокойство за кого-либо, и виновницей была как раз Бин-эр.

— Зачем беспокоиться, если нам всё равно не суждено быть вместе? – глядя на красивое лицо возлюбленного, Бин-эр горько улыбнулась.

— Почему не суждено? Я уже разорвал помолвку с поместьем Фан. Твой отец не рассказал тебе?

Ох уж этот Ло Сюань! Если бы не удалось вовремя найти Бин-эр, между ними возникло бы огромное недопонимание.

— Серьёзно?! И семья Фан согласилась? – удивлённо спросила Бин-эр. Она знала, что Фан И желал видеть Дунфан Лина как жениха своей сестры. Как он позволил разорвать помолвку?

Аккуратно взяв в ладони её руки, Дунфан Лин слегка сжал их. Он больше никогда их не отпустит. Его глубокие тёмные глаза встретились с ясными глазами девушки, после чего мужчина мягко произнёс:

— Потому что, как и у меня, у Чу-Чу уже есть возлюбленный. Именно из-за этого поместью Фан пришлось отказаться. Есть ещё кое-что… Помнишь девушку по имени Сяо Лянь, которую ты спасла из Ихунъюаня? Она оказалась той самой потерянной девочкой из поместья Фан – Чу-Чу. Кроме того, ты спасла жизнь госпожи поместья Фан, так что теперь для них ты великий благодетель.

Бин-эр была ошеломлена:

— Неужели это правда?

— Конечно, правда. Сперва тётя Хуэй думала иначе, но, зная, что ты помогла и ей, и её дочерей, она не могла не отступиться.

Видимо, то было воля судьбы. Имена влюблённых уже записали в свидетельстве о браке.

— Что ж, раз с ними всё понятно, давай вспомним о твоих старых долгах.

Глаза Бин-эр широко распахнулись, и она озадаченно спросила:

— Ох… Разве я занимала у тебя деньги?

Глаза мужчины потемнели. Не позволяя ей и дальше валять дурака, он усмехнулся и ответил:

— Кто обещал мне не подвергать себя опасности? И кто дважды нарушил обещание? Скажи-ка, что я должен с тобой за это сделать?

Видя, что у неё не получится и дальше изображать дурочку, Бин-эр коротко рассмеялась. Отведя взгляд, она избежала встречи с глазами молодого мужчины.

— И как же ты собираешься меня наказать? – с неохотой спросила девушка.

— Выходи за меня.

— Могу ли я отказаться? – её бледное личико тронул алый румянец. Она не смела поднять взгляд на его горящие страстью глаза.

— Ответ «нет» не принимается, - властно произнёс Дунфан Лин.

Он потянулся вперёд и, стараясь не потревожить тревожить рану возлюбленной, накрыл её губы своими. Поцелуй был настолько настойчивым, что постепенно розоватый оттенок возвращался к бледным губам Бин-эр.

Перед тем, как тщательно затворить дверь, Сяо Цин мельком глянула на слившихся в поцелуе влюблённых. Нужно дать им возможность побыть наедине. Однако, какая же в этой комнате весенняя атмосфера!

***

— Бин-эр, что ты делаешь?

Войдя в покои Дунфан Лина, первым, что увидела Сяо Цин, была Бин-эр, которая придерживала рану на груди и пыталась подняться с постели. Прежде, чем ей удалось встать, молодая служанка успела уложить подругу обратно.

— Сяо Цин, прекрати. Я уже целых семь дней валяюсь в кровати, и мне уже намного лучше. Просто позволь мне немного прогуляться.

Если она и дальше будет лежать в постели, ей станет только хуже. Бин-эр твёрдо решила воспользоваться деловым отъездом Дунфан Лина – иначе она просто сойдёт с ума!

— Нет. Молодой господин наказал быть как можно внимательнее к тебе, а в случае, если ты задумаешь нечто подобное… Твоя рана ещё не до конца закрылась, что мы будем делать, если она снова откроется?

Рана Бин-эр оказалась очень глубокой. Мало того, что она стала причиной сильного кровотечения, так ещё и вызвала сильный жар. Также из-за того, что девушка сильно похудела, заживление происходило медленнее, что очень беспокоило молодого господина.

Кроме того, помимо исцеляющего отвара Бин-эр угощали блюдами целебной кухни. Хотя её кормили по пять раз в день, не было заметно абсолютно никакой прибавки в весе. Тем не менее, к бледной коже начали возвращаться утраченные из-за болезни краски.

— Я просто хочу немного посидеть в павильоне Гу Юэ, - произнесла Бин-эр, взглянув на стоящую перед ней Сяо Цин. Собственная слабость её немало удивила, даже после нескольких слов перехватило дыхание.

— Не в этом состоянии. Ты не можешь выйти – посмотри на себя. Сказала всего несколько слов

и уже устала. Бин-эр, прошу тебя, не упрямься и ляг обратно. Если что-то случится, молодой господин обвинит меня.

— Но я не хочу.

Пока девушки спорили, со стороны двери донёсся тихий кашель. Вошедшим оказался Управляющий Цзян, который с уважением в голосе скаазл:

— Госпожа Ло, госпожа Фан прибыла в поместье, чтобы навестить вас.

С тех пор, как первый молодой господин вернул госпожу Ло назад, они делили одну комнату. Более того, они уже несколько дней спали в одной кровати – это было известно всем обитателям поместья. Для них, когда госпожа Ло наконец станет первой госпожой поместья Дунфан, — лишь вопрос времени.

— Госпожа Фан? Может ли это быть Чу-Чу? Дядя Цзян, пожалуйста, пригласи её сюда.

Воспользовавшись тем, что Бин-эр отвлеклась от их спора, Сяо Цин помогла ей сесть, заботливо накрыла парчовым одеялом и мягко улыбнулась. Бин-эр оставалось лишь послушно принять эти ухаживания.

Когда Чу-Чу прошла в комнату, она тоже одарила Бин-эр улыбкой. Сяо Цин торопливо поставила стул возле кровати, так что теперь девушки могли спокойно поговорить друг с другом.

Присаживаясь, Чу-Чу благодарно кивнула Сяо Цин и взяла Бин-эр за руку. Она взволнованно произнесла:

— Бин-эр, ты помнишь меня? Никогда не думала, что после того случая в Ихунъюане нам вновь доведётся встретиться.

— Да, я даже предположить не могла, что ты окажешься потерянной дочерью семьи Фан.

Бин-эр пожала руку собеседницы, мысленно возвращаясь к тому происшествию. Как же всё это неожиданно!

Чу-Чу посмотрела на Бин-эр и поспешила извиниться:

— Сегодня я пришла, чтобы выразить тебе свою признательность. Ты спасла и меня, и мою матушку, чуть не пожертвовав собственной жизнью. Ты – благодетельница нашей семьи. Я действительно не знаю, как достойно преподнести тебе извинения и выразить свою благодарность.

В первую встречу Бин-эр показалась ей живой и подвижной девушкой, теперь же она прикована к постели. Даже несмотря на то, что больная уже не была такой бледной, как ранее, Чу-Чу не могла не почувствовать сожаление.

— Не говори так. Мне намного лучше! Если не веришь, пойдём прогуляемся вместе – я тебе докажу.

Бин-эр не могла позволить Чу-Чу и дальше винить во всём себя. Но когда Бин-эр попыталась встать, девушка остановила её рукой.

— Бин-эр, если ты попытаешься выйти из комнаты, я обо всём доложу молодому господину, -

предупредила Сяо Цин. Служанка знала, что Бин-эр просто ищет возможность, чтобы улизнуть из комнаты. И она действительно не думает о здоровье.

Бин-эр с недовольством посмотрела на Сяо Цин. Та воспользовалась влиянием Дунфан Лина, так что всё, что можно было сделать – это сердито стиснуть зубы.

Глядя на споривших девушек, Чу Чу не смогла удержаться от смеха. Она была рада, что о Бин-эр позаботились в поместье Дунфан. С Дунфан Лином о Бин-эр можно не беспокоиться.

Вспоминая момент, когда она впервые увидела Дунфан Лина, Чу-Чу думала о впечатлении, которое произвела на неё его внешняя невозмутимость. Но стоило упомянуть о Бин-эр, как спокойная маска тут же слетела с лица мужчины. Та убийственная аура… Даже при мысли о ней сердце заходилось от страха.

— Ах да, Чу-Чу, я слышала, что у тебя есть возлюбленный. Не хочешь рассказать мне о нём? – внезапно вспомнила Бин-эр.

То, что у Чу-Чу был любимый, стало причиной, почему поместье Фан расторгло помолвку. Бин-эр стало интересно узнать побольше, и она не удержалась от вопроса.

Нежное лицо Чу-Чу вспыхнуло румянцем, в глазах загорелся тёплый свет, и девушка мягко ответила:

— Это долгая история.

Было слышно, как за окном капает дождь. Время от времени его прерывал смех и поддразнивания, создавая гармоничную и атмосферу отдыха после обеда.

***

Полная луна, напоминающая круглое зеркало, освещала мягким желтоватым светом две фигуры, которые сидели, обнявшись, в павильоне Гу Юэ.

Бин-эр разместилась на каменном выступе, прислонившись затылком к груди Дунфан Лина. Её пальчики играли с его широкими ладонями, аккуратно обхватывавшими её стройную талию. Думая о поездке в Лоян, девушка не могла не вздохнуть.

— Почему ты вздыхаешь? – вскинув бровь, поинтересовался Дунфан Лин.

Вдыхая аромат, исходящий от заключённой в объятия невесты, он не мог не вспомнить их первую встречу. Лицо молодого мужчины преобразилось от нежного чувства любви.

— Ничего. Я не ожидала, что простая поездка обернётся чем-то таким.

Думая о ранах, полученных возлюбленной, и её недавних злоключениях, Дунфан Лин крепче прижал её к себе. После нескольких дней тщательного ухода Бин-эр наконец-то начала выздоравливать.

— Когда приедет твой отец, мы сможем пожениться.

Если бы не условие Ло Сюаня, молодой господин женился бы на девушке сразу же, как та достаточно оправится. Хотя они уже спят в одной постели, он все ещё не был во всём уверен из-за её характера.

— Одно упоминание отца приводит меня в бешенство! Он просто бросил меня на тебя. Отец действительно слишком тебе доверяет, - пожаловалась Бин-эр и обиженно поджала губы.

Дунфан Лин рассмеялся и коснулся кончиком пальца её губ. Внезапно выудив откуда-то серебряный браслет, он обвил его вокруг запястья девушки и застегнул.

— Что это? – спросила Бин-эр, с любопытством посмотрев на браслет из серебра, с плетением из элементов виде прекрасных цветов и птиц. Но самым восхитительным был кусочек нефрита с выгравированным иероглифом «Лин».

Дунфан Лин нежно подхватил запястье возлюбленной, коснулся губами кожи возле браслета и объяснил:

— Это знак поместья Дунфан. Нефрит с иероглифом «Лин» обозначает, что ты жена Дунфан Лина. Моя жена.

После того, как помолвка с дочерью семьи Фан была расторгнута, госпожа Фан вернула Дунфан Лину памятный подарок, предназначенный для невесты, и мужчина наконец-то смог передать браслет Бин-эр. Теперь все в поместье будут знать, кем является его возлюбленная.

— Есть ещё кое-что, о чём я хотел бы у тебя узнать. Откуда ты так много знаешь о ядах? – этот вопрос уже давно интересовал молодого господина, но он постоянно забывал его задать.

— Ох, это долгая история. Ты когда-нибудь слышал о трёх цветках Пань Янчэна? Те три прекрасные, элегантные и неподражаемые женщины для меня как сёстры. У каждой из них свои силы и способности. У сестрицы Инь Шуан я научилась технике маскировки. Правда, ты очень быстро меня раскусил… А порошок красного скорпиона сестрица У Шуан дала мне для самозащиты. На самом деле, самыми полезными оказались целительные навыки сестрицы Цю Шуан, но я была слишком беспокойной и нетерпеливой, чтобы им как следует научиться.

Рассказав о каждой из них, Бин-эр горько рассмеялась. Она действительно по ним соскучилась.

— Когда поженимся, можем навестить их, - даже не глядя на её лицо, по одному лишь тону голоса Дунфан Лин догадался, о чём она думает.

— Ты пообещал!

Бин-эн счастливо рассмеялась, обхватила один из пальцев, сцепленных на её талии рук. Обернувшись, она улыбнулась ему. Глядя друг на друга, оба ощущали опьяняющее чувство любви. Лунный свет освещал их улыбающиеся лица.

Дунфан Лин крепче обнял возлюбленную и устремил взгляд на ночное небо.

Это было прекрасное воссоединение под полной луной.

Конец

http://tl.rulate.ru/book/93665/3306907